за Десницким, который хотел привить российскому юношеству любовь к юриспруденции.

«Описания судебных действий» продолжают обличительную традицию комедий Фонвизина «Бригадир» и «Недоросль», журналов Новикова «Трутень» и «Живописец», а также журналов Крылова, в особенности «Почты духов», в которых обличение взяточничества, криводушия судейских чиновников занимало большое место.

Новиков и Крылов, нападая на порок, вместе с тем, большое внимание уделяли и созданию образов положительных героев, пороку противопоставляли добродетель. Вспомним хотя бы молодого прокурора, который думает, что «все дела надлежит вершить по наукам»,[58] или третьего просителя мест, который охарактеризован в «Трутне» как «защитник истины, помогатель бедности, ненавистник злых нравов и роскоши» [59] и т. д. Эта двойная задача, которую преследовали своей литературной деятельностью русские просветители, прямо сформулирована во «Введении» к журналу «Зритель», в котором говорится о праве писателя представлять порок в его гнусности, «а добродетель во всей ее красоте, дабы пленить ею читателя».[60] Вот этим-то «правом» писателя представлять добродетель во всей ее красоте и пользуется Горюшкин в своих «Описаниях судебных действий», утверждая в них свой положительный идеал.

Такого идеального суда, как Добровольский уездный суд, в России не было. Судебные действия, происходившие в Добровольском уездном суде, — это просветительская утопия, просветительская мечта о победе справедливости, честности. По всей России народ стонал от неправедных решений, от необходимости давать взятки судьям, от судебной волокиты, а в стенах Московского благородного пансиона заседал образцовый суд, который выносил справедливые, скорые решения.

Отличительной особенностью книги Горюшкина является стремление ее автора подчеркнуть, что, рисуя идеальный судебный процесс, он говорит лишь о *желаемом*, о том, чего нет и за что надо бороться. Желаемое вступает в противоречие с реально существующим.

В первой части книги содержится много славословий по адресу Екатерины II, которая своим указом о лихоимстве якобы положила предел всем злоупотреблениям. Но при внимательном анализе всех трех частей «Описания судебных действий» стано-

---

[58] Сатирические журналы Н. И. Новикова, стр. 50.
[59] Там же, стр. 57.
[60] «Зритель», СПб., 1792, февраль, стр. 3.